

Colombina

Романы
о любви

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛОМБИНА»:**

САНДРА БРАУН

Мужские капризы
Желские фантазии
Сладкая боль
Пламя страсти
Свадебный венок
От ненависти до любви
Ну и штучка!
Тайный брак
Роза прерий

Сопротивление бесполезно

ЭЛИЗАБЕТ ВЕРНЕР

Эгоист
Строптивая невеста
Влюбленная американка
Любовь дерзкого мальчишки
Фея Альби
Первые ласточки
Капризы юной леди
Мечта влюбленного мальчишки
Родовое поместье

ДАНИЭЛА СТИЛ

Возраст любви
Французские каникулы
Большая девочка
Голос сердца
Безудержная страсть
Проверка разлукой
Хочу «Оскар»!
Клуб Холостяков
Наперсник судьбы
Сестры
По велению сердца
Пять дней в Париже

НОРА РОБЕРТС

Красная лилия
Небо Монтаны

БАРБАРА ФРИТТИ

Улыбнись, мой ангел
Секрет, который нам не разгадать
Любовь, в которую трудно поверить

ДАНИЭЛА СТИЛ

Пять дней
в Париже

МОСКВА
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С80

Danielle Steel
FIVE DAYS IN PARIS

Copyright © 1995 by Danielle Steel

Перевод с английского *А. Бушуева*
Художественное оформление *С. Власова*

Стил, Даниэла.

С80 Пять дней в Париже / Даниэла Стил ; [пер. с англ. А. Бушуева]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Colombina. Серия бестселлеров о любви).

ISBN 978-5-04-089517-5

Питер Хаскелл — успешный бизнесмен, в руках которого власть и деньги. Ради карьеры и семьи он не боится бросить вызов жизненным преградам и смело идет к поставленным целям. Но однажды он встречает Оливию Тэтчер, жену известного сенатора. Вихрь чувств и страстей сплетает воедино их совершенно разные судьбы. Пять дней в Париже — все, что у них есть... Какие трудности ждут их впереди? Жизнь ставит Оливию и Питера перед выбором: быть счастливыми или смириться с судьбой... Возьмут ли чувства верх над долгом и совестью?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Бушуев А., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-089517-5

*Никогда не расставайтесь
с мечтой и, если сможете,
найдите мужество
влюбиться снова.
Д.С.*

*Пять минут... пять дней...
и вся жизнь изменилась
в одночасье.*

❁ Глава 1 ❁

Самолет, на котором летел Питер Хаскелл, совершил плавную посадку в аэропорту «Шарль де Голль», и спустя несколько минут Питер с портфелем в руке уже шагал по терминалу аэропорта. Несмотря на необычайно жаркую погоду и длинную очередь к посту паспортного контроля, он улыбался. Питер Хаскелл любил Париж.

В Европе он бывал по четыре-пять раз в году. Руководимая им фармацевтическая фирма имела исследовательские центры в Германии, Швейцарии и Франции, а также крупные лаборатории и заводы в Англии. Питеру нравилось приезжать сюда: ему было интересно обмениваться идеями с учеными из исследовательских групп, разрабатывать новые рыночные стратегии, что, кстати, у него хорошо получалось. Но на этот раз приезд в Европу означал

нечто большее, нежели обычную деловую поездку или презентацию новой продукции.

На этот раз он прибыл в Европу для того, чтобы получить окончательный результат тестов нового препарата под условным названием «викотек». Это было его детище, мечта всей его жизни. Викотеку предстояло коренным образом повлиять на жизнь многих людей и их отношение к такой страшной болезни, как рак. Новый препарат должен радикально изменить курс лечения, более того — саму суть химиотерапии. Это будет главным подарком Питера всему человечеству.

Последние четыре года, помимо своей семьи, Питер жил именно ради этой благой цели. Не говоря уже о том, что викотек принесет миллионы долларов прибыли корпорации «Уилсон-Донован». Нет, даже не миллионы, в течение ближайших пяти лет доходы корпорации ожидалось миллиардные. Впрочем, для Питера деньги были не главное.

Главным была человеческая жизнь и ее качество. Жизнь потускневшая, трепещущая, слабая, словно огонек свечи в гнетущей тьме онкологических заболеланий. Викотек поможет больным людям. Поначалу Питеру это казалось бесплотной мечтой, теперь же от окончательной победы их отделяли считанные дюймы. Питер каждый раз испытывал волнение при мысли о том, что должно произойти в ближайшее время.

Пока что самые последние результаты исследований были обнадеживающими. Лабораторные испытания, проведенные в Европе, отвечали куда

более жестким требованиям, нежели те, что были сделаны в Штатах.

Сомнений не оставалось: препарат готов к клиническим испытаниям. Теперь, как только они получат разрешение FDA¹, можно будет двинуться дальше, к первой фазе испытаний на людях. Сначала они станут давать минимальные дозы препарата ограниченной группе хорошо информированных пациентов, добровольно пожелавших принимать новое лекарство, и наблюдать за его действием.

Корпорация «Уилсон-Донован» представила заявку в FDA еще несколько месяцев назад, в январе. Благодаря информации, которой они располагают в данный момент, сейчас можно будет просить о включении в программу ускоренного одобрения, чтобы максимально форсировать испытания на пациентах. И как только FDA сочтет новый препарат эффективным и безопасным, их компания незамедлительно приступит к его массовому производству. При ускоренном одобрении появлялась возможность существенно сократить всю цепочку бюрократической процедуры и сэкономить драгоценное время, что особенно важно в случае производства лекарств для лечения тяжелых заболеваний.

Получив одобрение FDA, они начнут тестирование препарата с группы в сто человек. Эти люди подпишут документ о своем добровольном участии в эксперименте. Все они тяжело больны, и новый

¹ FDA — Food and Drug Administration — Управление по контролю за продуктами и лекарствами (США). *Здесь и далее примечание переводчиков.*

препарат, даже если его прием и сопряжен с известным риском, — их последняя надежда. Обычно люди, подписывающие подобного рода согласие, бывают благодарны за любой шанс на улучшение и с готовностью идут на сотрудничество.

В корпорации «Уилсон-Донован» надеялись как можно быстрее перейти к новому этапу — начать клинические испытания на добровольцах. Именно по этой причине так важно убедиться в безопасности викотека еще до начала слушаний в FDA, которые состоятся в сентябре и, как хотелось надеяться, приведут к включению препарата в программу ускоренного одобрения. Питер был абсолютно уверен: тестирование, которое завершает Поль-Луи Сушар, глава парижской лаборатории, подтвердит хорошие результаты, которые он только что получил в Женеве.

— Туристическая или деловая поездка? — нарушил его размышления служащий паспортного контроля. Впрочем, ставя штампик в его паспорте, он едва удостоил Питера взглядом и лишь мельком посмотрел на фото.

Питер был привлекательным темноволосым мужчиной с голубыми глазами. Он выглядел гораздо моложе своих сорока четырех лет: высокий, с правильными чертами лица. Не удивительно, что многие считали его красавцем.

— Деловая, — ответил он с нескрываемой гордостью.

Викотек. Победа. Спасение всех несчастных, что до сих пор были вынуждены терпеть адовы муки химиотерапии.

Таможенник протянул Питеру паспорт. Тот взял портфель и вышел из терминала на стоянку такси. Стоял чудесный, солнечный июньский день. Поскольку в Женеве больше делать было нечего, Питер прилетел в Париж на день раньше. Он любил этот город: ему будет нетрудно найти себе здесь занятие. Пусть даже просто бродить по набережным Сены. Или, может, сразу позвонить Сушару? Вдруг тот согласится встретиться с ним раньше? С другой стороны, сегодня воскресенье, день только начинается, а Поля-Луи он о своем прилете не предупредил.

Впрочем, Питер все равно собрался позвонить ему из отеля: вдруг тот сегодня свободен и согласится изменить время встречи.

Питер немного владел французским, но все переговоры с Сушаром вел на родном языке. Он многому научился с тех пор, как покинул Средний Запад. Даже таможеннику в аэропорту «Шарль де Голль» было очевидно: Питер Хаскелл — важная персона, человек деловой и успешный. Безупречные манеры, дорогой костюм. От его облика веяло уверенностью в себе. В свои сорок четыре года он возглавлял одну из крупнейших фармацевтических компаний мира. Он не был ученым, зато был блестящим маркетинговым — так же как и председатель совета директоров Фрэнк Донован.

Кстати, жизнь сложилась так, что восемнадцать лет назад Питер Хаскелл женился на дочери Фрэнка. С его стороны этот брак не был заранее просчитанным «хитрым ходом». Сам Питер воспринимал

это как чистой воды случайность, иронию судьбы, которой он сопротивлялся первые шесть лет их знакомства.

В его планы не входило жениться на Кейт Donovan. Когда они познакомились, ему было девятнадцать лет и он даже не знал, кто она такая. Произошло это в Мичиганском университете. Сначала Кейт была для него симпатичной блондинкой-второкурсницей, с которой он познакомился на студенческой вечеринке, но после двух свиданий Питер безумно в нее влюбился. Они встречались пять месяцев, а затем кто-то отпустил шутку, что, мол, Хаскелл чертовски расчетлив, коль решил приударить за малышкой Кэти.

Потом ему все объяснили. Кейт была единственной наследницей капиталов корпорации «Уилсон-Донован», крупнейшей фармацевтической фирмы в стране. Питер отреагировал на это известие с пылом и наивностью двадцатилетнего юноши и еще долго злился на Кэти за то, что она ничего ему не сказала.

— Как ты только могла? Почему скрывала от меня, кто ты? — упрекал он девушку.

— А что я тебе должна была сказать? Предупредить, кто мой отец? Откуда мне было знать, что для тебя это так важно.

Кэти страшно на него обиделась, а еще больше — испугалась, что Питер ее бросит. Она видела, какой он гордый, и знала, как бедны его родители. Питер признался ей, что они лишь в этом году смогли выкупить молочную ферму, на которой его отец

проработал всю свою жизнь. Сама ферма была заложена-перезаложена. Питер вечно опасался, что их семейный бизнес прогорит и ему придется бросить университет и вернуться домой, в Висконсин, чтобы помогать родителям.

— Ты прекрасно знаешь, что мне не все равно. Что же мне теперь делать?

Питер прекрасно понимал: ему не попасть в ее мир. Он чужак в ее окружении и никогда не сможет вписаться в него. Кэти же ни за что не станет жить на ферме в Висконсине. Она объездила почти весь мир и с детства привыкла к комфорту. Ситуация усложнялась тем, что Питер, по большому счету, ощущал себя чужаком и в том мире, который окружал его с самого рождения. Как ни пытался он стать своим среди сельских жителей, он всегда отличался от них, как любой горожанин.

Он ненавидел ферму, на которой вырос, и еще ребенком мечтал когда-нибудь перебраться в Нью-Йорк или Чикаго и стать частичкой делового мира. Питер терпеть не мог свои ежедневные обязанности по хозяйству — доить коров, собирать в стог сено и убирать навоз в коровнике. После занятий в школе он помогал отцу: и когда тот лишь арендовал ферму, и позднее, когда она перешла в его собственность. Питер знал, чем это ему грозит. По окончании колледжа ему придется вернуться домой и помогать родителям. Подобная перспектива вселяла в него ужас, однако он не искал легких путей к отступлению.

Он верил, что делает то, что предписано ему судьбой, что выполняет свои обязанности, не хитря

и не ища лазеек. По словам матери, он всегда был хорошим сыном.

Узнав, кто такая Кейт, Питер решил расстаться с девушкой. Его чувства к ней были совершенно искренними, но окружающие могли подумать, будто он просто пытается с ее помощью пробиться наверх. Да, она хорошенькая, да, он влюблен в нее, но ведь другим людям этого не объяснишь. Питер был настроен решительно, и через две недели после того, как он узнал о материальном положении Кейт, они расстались. Какие бы доводы против разрыва она ни приводила, Питер был непреклонен. Кэти сильно переживала расставание. Впрочем, и сам Питер расстроился гораздо больше, нежели был готов признаться себе самому. Он окончил третий курс и в июне вернулся домой, в Висконсин, чтобы помочь отцу по хозяйству.

Ближе к концу лета он решил взять академический отпуск, надо было поспособствовать родительскому бизнесу стать на ноги. Предыдущая зима выдалась нелегкой. Питер решил, что сможет применить на ферме новые знания, приобретенные в колледже.

И он бы наверняка так и сделал, но вскоре получил повестку в армию и попал во Вьетнам. Он провел год под Данангом, и, когда после отпуска вернулся в строй, его отправили в Сайгон, в армейскую разведку. Это было сложное для него время. Когда Питер вернулся домой из Вьетнама, ему было двадцать два, его мучили жизненно важные вопросы, на которые он не находил ответа.

Питер четко представлял, чем хочет заниматься, чему посвятить свою жизнь. На отцовскую ферму возвращаться не хотелось, хотя он и понимал, что это его долг. Пока он воевал во Вьетнаме, умерла мать. Питер знал, как тяжело перенес эту утрату отец.

Ему оставался всего год учебы в колледже, но возвращаться в университет Мичигана он не желал, чувствуя, что перерос его. Вписаться в обыденную жизнь мешал его вьетнамский опыт. Страна, которую он должен был ненавидеть, которая причинила ему массу страданий, теперь вызывала у него симпатию. Питер искренне привязался к ней и с неохотой ее покинул.

Во Вьетнаме у него была пара любовных интрижек, главным образом с женщинами из числа вольнонаемных армии США, а также с одной красивой вьетнамкой. Эти отношения имели характерную особенность — никто не строил планов на будущее, ибо завтрашний день мог просто не наступить. Питер ни разу не написал Кэти Донован, хотя сам получил от нее рождественскую открытку. Вернее, открытку переслали ему во Вьетнам из Висконсина, куда Кэти отправила ее, не зная другого адреса Питера. Поначалу, в Дананге, Питер часто ее вспоминал, однако вскоре решил, что будет проще, если он не станет ей писать и постарается забыть как можно скорее.

Да и что он мог сказать ей? Извини, ты такая богатая, а я так беден... радуйся жизни у себя в Коннектикуте, а я буду выгребать навоз из коровника на ферме в Висконсине до конца моих дней... всего тебе хорошего...

Но как только он вернулся домой, стало очевидно: на ферме ему не место. Даже отец понял это и сам уговаривал его поехать в Чикаго и заняться поисками работы.

Питер без особых усилий нашел себе место в маркетинговой фирме, по вечерам продолжал учебу и спустя какое-то время получил диплом. Он уже работал, когда, случайно попав на вечеринку, устроенную его другом из Мичигана, встретил на ней Кэти. Она сменила место учебы и теперь тоже жила в Чикаго, где вскоре должна была закончить Северо-Западный университет¹.

Стоило Питеру увидеть ее, как прежние чувства захлестнули его. За эти три года, что они не виделись, она еще больше похорошела. И теперь одного взгляда на Кейт было достаточно, чтобы у него все затрепетало внутри.

— Что ты делаешь в Чикаго? — нервно спросил Питер, как будто ей полагалось существовать лишь в его воспоминаниях.

Ее образ преследовал его несколько месяцев после того, как он ушел из колледжа, но особенно в первые дни армейской службы. Однако Питер уже давно оставил воспоминания о ней в прошлом, надеясь, что навсегда. И вот сейчас, стоило увидеть ее опять, они нахлынули на него с новой силой.

¹ *Северо-Западный университет* — один из старейших университетов штата Иллинойс, основанный в 1842 году. Основной кампус находится в пригороде Чикаго Эванстоне.

— Заканчиваю учебу, — ответила Кэти, растерянная и смущенная неожиданной встречей.

Питер тоже изменился за эти годы, стал выше и стройнее. Волосы его потемнели, еще сильнее подчеркивая голубизну глаз. Внешность его обрела резкость и выразительность по сравнению с тем образом Питера, что сохранился в ее воспоминаниях. Кэти все это время не забывала его. Питер был единственным, кто расстался с ней из-за разницы в их положении, а также из-за своей упрямой убежденности в том, что он никогда не сможет дать ей то, к чему она привыкла.

— Я слышала, ты был во Вьетнаме, — тихо сказала Кэти. Питер кивнул в ответ. — Там, наверное, было ужасно.

Она боялась неверным словом или жестом отпугнуть его, сделать что-то не так.

Помня о его гордом характере, она, глядя на него, понимала: Питер по-прежнему считает, что их разделяет пропасть. Он, в свою очередь, внимательно разглядывал ее и мысленно прикидывал: интересно, какой она стала и что ей от него нужно? Но Кэти выглядела такой невинной и милой. Несмотря на разницу в их социальном положении, она не представляла для него угрозы, которая — как он вбил себе в голову — якобы исходила от нее.

Тогда ему казалось, что Кейт — этакое вечное напоминание о прошлом, которое уже не вернуть, и о будущем, о котором он мечтал, но не знал, как его воплотить в жизнь. С тех пор он повидал мир и сейчас, глядя на Кэти, не мог понять, почему, соб-